

Сколько лет мы ждали этого счастья, и вот наконец-то в начале девяностых нам дали дачный участок. Пусть этот непроходимый кусок леса находился более чем в тридцати километрах от города, пусть туда пока не ходили автобусы и от ближайшей автобусной остановки семь километров приходилось добираться на попутках или пешком. Но это был НАШ участок, и не какие-то там шесть, а целых пятнадцать соток. С каким энтузиазмом и мы, и наши подростковые дети корчевали этот участок, чистили и обихаживали его. Конечно, первый год у нас было всего две-три грядки, но это были наши грядки, на которых зеленело и кустилось что-то, посаженное нашими руками и обещавшее какой-то НАШ урожай. Однако далеко не все были согласны с нами. Ведь соседями у нас были не только люди, но и животные, которые жили себе, не тужили на своей законной территории. И вдруг появились какие-то двуногие существа, захватили землю и стали наводить свои порядки. Возмутительно! И вот несколько забавных, и не очень, историй из такого сосуществования с зайцами, бурундуками, змеями и медведями я и хочу рассказать.

ЗАЙЦЫ

Я уже говорила, что первый год мы в основном корчевали деревья, кустарники, убирали траву. Но несколько грядок мы все-таки вскопали и на одной из них посадили редиску. Взошла она быстро, дружно, и, отправившись в очередной раз на дачу, мы уже предвкушали, как будем лакомиться первым собственным урожаем. Подходя к участку, мы вдруг увидели, что на нем почти у самой дороги находилось какое-то серое животное, которое спокойно сидело в траве. Кошка или собака? Но откуда они могли взяться в тайге? Мы стали тихонько, стараясь не шуметь, приближаться, а подойдя почти вплотную, остолбенели. Это был большой упитанный заяц. Мы, четверо взрослых людей, стояли на дороге, смотрели на него, а он в упор глядел на нас, но даже не пытался убежать. И только когда мы специально зашумели, замали руками, он медленно, словно нехотя, поспешил вглубь участка. Возбужденные встречей, громко переговариваясь, мы пошли проведать нашу редисочку и вдруг остановились как вкопанные. Грядка с редиской имела очень странный вид. Вся она была покрыта белыми кружочками, как будто кто-то специально нарезал их из белой бумаги и аккуратно кружок к кружку разложил по всей грядке.

Все оказалось банально просто. Земля там была хоть и плодородная, но тяжелая, суглинистая. Первые годы даже нам приходилось прикладывать се-

резные усилия, чтобы выдернуть из нее ту же редиску или морковку. Видно, наш зайчик (а скорее всего, он и не один был) быстро это понял, но очень уж ему наша редиска понравилась, поэтому у каждого кустика он сначала объедал листочки, а потом, сколько мог, отгрызал половинку редиски, оставляя вторую половинку в твердой земле. И ведь как аккуратно и тщательно потрудился, грядка как картинка стала.

Много еще хлопот доставляли нам эти, как оказалось, не очень-то и пугливые, но довольно наглые ушастики. Страдали от них и редиска, и морковка, но особенно доставалось саженцам. Видно, милые зайчики решили, что это мы специально для них всю эту вкуснятину приготовили, и зимой пировали вовсю. Еще много было и встреч с ними, и огорчений, но первое знакомство запомнилось навсегда.

БУРУНДУКИ

Бурундуки тоже были очень недовольны нашим присутствием. Они сновали по участку, переключаясь между собой, а то вдруг застывали на каком-нибудь пенечке, наблюдая, чем занимаются эти большие странные существа, потом вдруг начинали громко и недовольно верещать, наверняка обругивая нас самыми последними бурундучьими словами. Их нисколько не смущало, что деревья заменялись грядками, а привычные лесные травы — необычной, но очень вкусной растительностью. Особенно им нравились семечки и кукуруза. Почти каждый раз, приезжая на дачу, мы обнаруживали хотя бы одного из нахалов, громко шуршащего в кукурузе. Мы раздвигали листья и обнаруживали очередного незваного гостя, с удовольствием поедающего еще незрелые початки. Вы думаете, он смущался и тут же исчезал? Как бы не так! Бурундук начинал громко и долго возмущаться. Мы могли спокойно фотографировать его, а когда пытались выпроводить, нахальный зверек только перемещался из одного конца грядки в другой. Но бурундуки были такие забавные, что мы не могли на них долго сердиться. Вот только кукурузу было жалко. Да и все посеянные с весны подсолнухи к концу лета оказывались начисто вышелушенными. Тогда кто-то посоветовал нам обвязывать головы подсолнухов марлей, чтоб хоть что-то сохранить. Так мы и сделали. Приезжаем в следующий раз и наблюдаем такую картину. Обвязанная голова самого крупного подсолнуха почему-то низко склонилась и ритмично покачивается при полном отсутствии ветра. Оказалось, что предприимчивый зверек прогрыз марлю, залез внутрь, улегся на спинку, как в гамачок, и со всеми удобствами вышелушивает семечки, набивая ими свои защитные мешки. Ох, как же он возмущался, когда мы попытались изъять его оттуда. И не только возмущался. Целую неделю потом наш папа ходил с руками, перемазанными йодом. Ну и, конечно, остальные подсолнухи постигла та же незавидная участь. Мы ведь могли приехать только в субботу или воскресенье, а остальные пять дней пируй сколько хочешь!

Вспоминается еще один случай из тех времен. На второй или третий год был очень хороший урожай кедровых шишек. Муж с сыном набрали их целый мешок. Благо, кедровые шишки были почти рядом. Но, когда собрались домой, оказалось, что у нас довольно тяжелые сумки, а нам ведь еще семь километров топать пешком. Поразмыслив, решили шишки оставить, хорошенько спрятав их. Высыпали в тазик и тщательно прикрыли сверху ветками. Наивные! Нет, в следующий наш приезд все выглядело абсолютно нетронутым. Даже шишки лежали такой же красивой

горкой, абсолютно целые на первый взгляд. Но... ни одного орешка мы в них не нашли. Как можно было так искусно, не потревожив общую картину, вышелушить каждый орешек и унести их неизвестно куда, до сих пор удивляемся.

В течение двенадцати лет многие из дачников отказались от своих участков. Слишком уж далеко, дорого, плохо с водой, нет охраны. Остались только самые стойкие, но нас среди них нет. Хотя время от времени, проезжая мимо, обязательно заглянем на «наш» участок, слишком многое связано с ним. Грустно и больно смотреть, как все зарастает кустарниками и лесной травой. А может, в этом и есть высшая справедливость?

Года три назад дочь вместе с внучкой и зятем оказались в тех местах. Зять остался у машины, а дочка с внучкой медленно шли по заросшей дороге между участками. И вдруг прямо перед ними откуда-то выскочил бурундук. Его защечные мешки были чем-то так набиты, что голова казалась вдвое шире туловища. Увидев перед собой людей, он резко развернулся и побежал от них. Но тут же, видно, одумался, остановился, повернулся, увидел, что мама с дочкой стоят как вкопанные, боясь его спугнуть. Тогда, недолго раздумывая, бурундук перебрался в соседнюю колею и немного сбоку... побежал им навстречу. Даже мимо них он двигался не спеша (!), хотя до него можно было дотронуться рукой, если присесть. Семилетняя внучка была в восторге и несколько дней рассказывала всем об этой удивительной встрече.

ЗМЕИ

Такого количества змей я никогда и нигде больше не видела. Первоначально в садоводстве насчитывалось более восьмисот хозяев, и у всех на участках встречались эти пресмыкающиеся. Разных расцветок и размеров (по расцветкам тех же хозяев), они появлялись из самых неожиданных мест и так же неожиданно исчезали. Кто-то их очень боялся, кто-то пытался даже подкармливать, но змеи вежливо игнорировали такие поползновения. Хотя и жили они рядом с людьми, но своей, затаенной жизнью, причем многие на постоянных, облюбованных ими местах. Кого-то все время обнаруживали под топчаном, кого-то — под крыльцом, кого-то... в тазу, ящике или ведре. На участках трудились хозяева, играли дети, бегали кошки и собаки, и порой никто даже не догадывался, что совсем рядом кто-то пристально наблюдает за ними и, возможно, делает свои выводы. Но за двенадцать лет я помню только один случай, произошедший в самом начале, когда змея покусала человека. И неудивительно! Ведь предварительно за ней гонялись по всему участку, пытались ее прибить, придавить, уничтожить. Вот самого рьяного охотника она и укусила в конце концов.

Когда мы появлялись на участке, то хотя бы одна, а то и несколько их лежали между грядок, на парниках или корягах. Мы как-то быстро поняли, что просто не нужно устраивать истерик и зря их тревожить. Змеи и сами тут же правильно реагировали, бесшумно исчезали в ближайших зарослях или под теми же корягами. Складывалось такое впечатление, что змеи отлично нас понимают и сами не намерены лишний раз нам докучать, но и покидать излюбленные места они тоже не собирались.

Однажды мне довелось столкнуться, что называется, нос к носу с одной из них. Наклонившись возле одного из парников, я пропальывала траву. Потом взялась за бортик парника, поднялась и... обомлела. На парнике лежала змея

приличных размеров, свернувшись кольцом. Потревоженная, она приподняла голову, едва не касаясь ею моей руки. Мы обе застыли. Вдруг она сделала какое-то неуловимое движение и, юркнув вниз вдоль стенки, исчезла в глубинах парника.

Раньше я, как, наверное, и любой городской житель, просто боялась змей, но, вынужденно пообщавшись с ними, стала их уважать.

МЕДВЕДИ

Как рассказывали бывалые таежники, когда-то там были самые медвежьи места. И появление шумных беспардонных соседей, конечно же, очень осложнило их существование. Они, наверное, тоже наблюдали не однажды за нами, но себя никак не проявляли. Только вдруг появившиеся следы, причем разных размеров, заломанные ветки или продукты их жизнедеятельности говорили о том, что здесь снова побывали мохнатые визитеры. Однажды, когда мы на машине поворачивали на нашу улицу, вдруг из кустов выскочил небольшой медведь, видимо еще медвежонок, прямо перед машиной перебежал дорогу и скрылся в лесной полосе. В то же время видели его и другие дачники.

Сосед напротив, выйдя в отпуск, решил пожить на даче. К тому времени у них уже был небольшой домик, так что отпуск обещал быть удачным. Однажды, встав рано утром, он подошел к калитке и... увидел трех медведей. Совсем как в сказке: один — большой, другой — поменьше и третий — маленький медвежонок. Они спокойно шли по дороге между участками. Следом за хозяином выскочила из домика маленькая комнатная собачонка и... залилась истерическим лаем. Медведи остановились и стали недоуменно озираться. Тут уж хозяин не стал ждать. Схватив собачонку под мышку, он пулей влетел в домик и запер двери. Просидели они так часа три. Снаружи ничего не происходило. Наконец он решился выйти. Медведи исчезли. Свой отпуск сосед догуливал в городе.

Хозяева с дальнего участка рассказали другой забавный случай. Летом привезли они на участок сломанный холодильник, а окончив осенние работы, сложили в него мелкие инструменты, закрепили дверцу, чтобы не открылась, и оставили на участке. Приехав весной, они ужаснулись. По участку как Мамай прошелся. Большая куча земли была вся покрыта следами огромного медведя, и не только следами, а холодильник представлял собой очень плачевное зрелище. Весь исцарапанный, искорженный, но закрытый, валялся он на другом конце участка. Долго, видно, Мишенька пытался его открыть или хотя бы выяснить, что же это там внутри брякает. Но, увы...

Еще один дачник, большой любитель природы, жил безвыездно все лето на даче и рассказывал, что каждый вечер недалеко на дереве появлялась... рысь. Ночевала там, а рано утром исчезала. Так продолжалось все лето. Первое время она пряталась от него, а потом уже не очень-то и таилась. Забегали на участки и косули, и другие неопознанные зверьки. В домиках птички регулярно устраивали гнезда. Как бы ни запирались двери с осени, весной все они оказывались распахнутыми настежь. И приехав весной впервые, мы уже обнаруживали незваных квартирантов: озабоченно мечущуюся пернатую мамашу (возможно, вместе с папашей, но где их разберешь) и кучу вечно голодных орущих птенцов. Но надо сказать, что вообще-то птенцы сидели затаившись и орали только тогда, когда мамаша появлялась в поле их зрения. Что нам оставалось делать?

Мы располагались где-нибудь подальше от домика и терпеливо ждали, когда же эта беспокойная семейка освободит так бесцеремонно захваченную чужую жилплощадь. Так что наша дачная жизнь была очень интересная, увлекательная и познавательная.

ДИНА И ДИЧКА

Дина. Откуда она взялась, никто не знал. Просто однажды вылезла из-под веранды в детском саду небольшая симпатичная собачонка да и прижилась во дворе. Кто-то назвал ее Диной. Собачка не возражала и охотно откликалась на это имя. Ее подкармливали всем двором и дети, и взрослые. И она была со всеми добра и приветлива, но на расстоянии, в руки не давалась никому. Однажды, когда Виктория шла с работы, она увидела, что какие-то мальчишки швыряют в Дину камнями. Несчастная собачонка сидела, сжавшись в комочек, и только переводила умоляющие глаза с одного на другого. Виктория отругала мальчишек и попыталась приласкать несчастное животное, но та шарахнулась от нее и убежала. Проходившая мимо соседка сказала:

— А вы заберите ее себе, она ведь ничья. Собачка-то хорошая, ласковая, и видно, что умненькая.

А почему бы и нет? Виктория стала регулярно приносить еду к веранде и подолгу разговаривать с собачкой. Та внимательно слушала, как будто что-то действительно понимала, и уже через несколько дней позволила подойти почти вплотную, а когда Виктория сказала: «Пойдем!» и направилась к подъезду, Дина пошла за ней. Подойдя к квартире, она села у порога и внимательно посмотрела на хозяйку.

— Что же ты остановилась? Заходи!

Собачка опять внимательно посмотрела ей в глаза и только потом нерешительно переступила порог. Хозяйка достала старый коврик и постелила его под трюмо:

— Вот твоё место.

Дина тут же легла на коврик. В комнаты сама она никогда не заходила, только если ее кто-то настойчиво звал, но долго быть там не любила. Свое место под трюмо знала четко.

Дина спокойно позволила себя искупать, и оказалось, что это очень симпатичная, миленькая собачка. Пуховая шерстка бежевого цвета, острые аккуратные ушки, как у лисички, да и сама она была похожа на лисичку. А еще у нее были просто шикарные брови, которые она очень уморительно опускала и поднимала: вниз-вверх, вниз-вверх...

К вечеру она уже освоилась и поняла, что здесь теперь будет жить, а значит, защищать хозяйку, и когда пришел с работы хозяин, она встретила его предупредительным и серьезным «Гав!».

Дина как-то очень легко и просто прижилась в квартире. Все ее любили, баловали, но умненькая собачка сама во всем знала меру. Месяца через три она принесла четырех забавных щенков. Трехлетняя внучка, приходя в гости, играла с ними, заворачивала в пеленки, как кукол, и Дина никогда не возмущалась, только настороженно и внимательно следила огромными выразительными глазами, чтобы ничего не случилось с ее чадами. Хозяева подросткам нашлись быстро, и все были довольны.

Дина очень любила ездить на дачу, и обязательно на переднем сиденье. Даже если садились с ней на второе сиденье, она вырывалась, изворачивалась, протискивалась вперед и, только устроившись на коленях впередисядшего, успокаивалась.

Первое время ела все подряд, но быстро освоилась, и когда давали еду, стала проявлять независимый и гордый нрав. Дадут еду, она лапки подожмет, мордочку отвернет, дескать, что вы мне тут дали. И лишь немного погодя начинает нехотя есть. Когда подросшие щенки стали есть самостоятельно, никогда не ела первой. Сначала дождется, чтобы дети поели как следует, и, лишь когда они отойдут от миски, начинала есть сама. Но, если теперь какой-то щенок возвращался, тут же раздавалось строгое «Гав!», и она его к миске уже не подпускала, приучала к порядку.

Была она хоть и маленькая, но очень храбрая и отличная защитница. Однажды, когда ей показалось, что соседский бультерьер хочет обидеть ее хозяйку, она, не раздумывая, бросилась на защиту. В борьбе ей был вырван клык, ее потом лечили, и она долго ходила с перевязанной мордочкой, но осталась такой же бесстрашной. Очень любила оставаться на даче. Никого без хозяев не пускала, даже знакомых. Чужака могла и укусить, а знакомому зубами прижимала ступню, но не кусала, а тянула прочь.

Дважды терялась. Первый раз пошли провожать сына с внучкой. Дина увязалась следом, тем более что остановка была рядом с домом. Когда подошел чужой автобус, она запрыгнула в него и дверь закрылась. Где уж она была, неизвестно, но возвратилась месяца через два, грязная, худая, но очень счастливая.

Уже говорилось, что была она ухоженной, пушистой, хорошенькой собачкой. И однажды почти на глазах у хозяев ее увезли на какой-то машине. Вернулась она только зимой, опять худая, вся какая-то ободранная, лапки сильно изрезаны льдом. Видимо, ее увезли куда-то за Амур, и назад она возвращалась по льду.

Все ее очень любили, была она, можно сказать, равноправным членом семьи и прожила восемнадцать лет. Под конец оглохла, почти ничего не видела, иногда не узнавала хозяев, а поняв свою ошибку, смущалась, как человек, и виновато опускала голову. Однажды, когда привезли ее на любимую дачу, она ушла и больше не вернулась, хотя ее долго и упорно искали.

Дичка. Но сначала о ее маме. Дину все во дворе знали и любили — и дети, и взрослые. Хозяева жили на втором этаже и спокойно отпускали ее одну. Нагулявшись, она подбегала к подъезду и подавала голос. Ее тут же впускали. Но однажды, когда Дина во второй раз ожидала щенков, домой она не вернулась. И хозяева, и соседи очень беспокоились за нее, искали, спрашивали всех. Потом вездесущие мальчишки сообщили, что она ошенилась под верандой, где когда-то жила. Была уже поздняя осень, очень холодно. Вместе со щенками ее пытались достать из-под веранды, но бесполезно. Весь дом переживал за них, подкармливали кто чем мог. Но часть щенков погибла. Выжили только двое. Им дали имена Дик и Дичка. Щенки действительно были очень дикими и никого не подпускали к себе, даже когда подросли. Дина стала прибегать домой, но ненадолго, опять торопилась к детям. Когда щенки стали выбираться из-под веранды, Дика удалось поймать. Его искупали, а потом привязали ремешком к столбу, чтобы подманить Дичку, но щенок быстро перегрыз ремешок, и затея не удалась. Так и жили они дикими, никого к себе не подпуская. Дина опять жила дома, но с детьми, видимо, общалась. Кстати, больше у Дины щенков никогда не было: проживание под верандой поздней промозглой осенью не прошло даром.

Потом Дик исчез, а Дичка уже готовилась стать мамашей, когда веранду разобрали. Однажды, выглянув в окно, хозяева Дины увидели, что Дичка мостится под елкой, видно, пришло время. Опять была осень, опять было холодно, опять шел дождь. Тут к Дичке подбежала Дина. Хозяева отвлеклись на какое-то время, и тут за дверью гавкнула Дина. Открыв дверь, они увидели Дину и... Дичку, которая недоверчиво и испуганно жалась сзади.

— Ну, заходите.

Дина вбежала весело, а Дичка вошла нерешительно, опасливо озираясь по сторонам, и... тут же стала рожать. Девять (девять!) здоровеньких крепеньких щенков. Им постелили в шкафу, и новоявленную мамашу с приплодом поместили туда. Молока у юной мамы не хватало, поэтому приходилось подкармливать малышей детской смесью. Росли они очень быстро. Теперь Дичка и Дина вместе выходили гулять и вместе быстро возвращались назад. Но однажды Дина прибежала первая, сразу направилась к щенкам и улеглась с ними. Посмотрели и не поверили своим глазам: бабуля кормила своих внучат. У нее, оказывается, появилось молоко.

Когда через час заявила Дичка, между мамой и дочкой началась война. Дина не подпускала мать к детям, они грызлись, лаяли и даже дрались всю ночь, а утром Дичка попросилась за дверь, ушла и больше не вернулась. Дина же стала самой заботливой мамашей на свете.

Ну, а как для подросших щенков потом искали новых хозяев, это уже совсем другая история. Хотя, надо сказать, что, видно, папаша у них был не простых кровей, потому что щенки получились крупные, красивые, с явными признаками какой-то породистости. Так что и хозяев им нашли. Всем девяти.

НАВОДНЕНИЕ

Но дача у нас все-таки есть. Дочка с зятем купили участок на окраине Комсомольска-на-Амуре. И вот уже несколько лет мы с удовольствием и упоением опять сажаем рассаду, копаем грядки, обрабатываем кусты и деревья, короче, «отдыхаем» на полную катушку. И, конечно же, надеемся, что когда-нибудь появится у нас там симпатичный, удобный дачный домик, где можно будет и пообедать, и отдохнуть, и внучатам книжку почитать.

А главное, что и дети, и внуки разделяют с нами эту увлеченность.

Но осень 2013 года очень серьезно испытала нас. Целый месяц просыпались с одной мыслью: затопило? Не затопило?

Дамба, которую отстаивали всем миром, хорошо видна из наших окон. И наш дом, и наш участок, и гараж — всё было в ожидаемой зоне затопления. Но дамба выстояла! Вернее, выстояли те, кто почти месяц стояли и трудились на ней: эмчезовцы, солдаты, волонтеры. Спасибо им огромное!!! Это действительно настоящий подвиг!

А мы весь месяц смотрели с лоджии на них и мысленно умоляли: продержитесь, продержитесь. В общем, живем здесь пятый десяток, но такую катастрофу видели впервые! Ну а раз выстояли, значит, опять сажаем рассаду и строим дачные планы.

Но и ту нашу дачу мы часто вспоминаем. С сожалением, с грустью и с... нежностью. Именно она помогла нам выстоять в те, уже далекие, девяностые...

